

Е.Н. Абдрахманова*

E.N. Abdrakhmanova*

**Метрические книги
как источник сведений о детях
в купеческих семьях Оренбурга
в 1862–1869 годах**

**Metrical Books
as a Source of Information About
Children in Merchant Families
of Orenburg in 1862–1869**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-5

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-5

УДК 94(323.328)(093)"1862/1869"

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Абдрахманова Е.Н. Метрические книги как источник сведений о детях в купеческих семьях Оренбурга в 1862–1869 годах // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 52–65. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-05.pdf>

Abdrakhmanova E.N. Metrical Books as a Source of Information About Children in Merchant Families of Orenburg in 1862–1869 // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 52–65. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-05.pdf>

Abstract. Analysis of registers of births as a source of information about children in merchant families provides a large amount of information concerning both demographic aspects and issues that can be attributed to the history of everyday life. First, by studying the metrics, one can obtain information about the frequency of births in merchant families, the total number of children, and the ratio of births of boys and girls. Secondly, this source provides information about the choice of merchant parents' names for their heirs. The analysis of naming makes it possible to reveal certain cultural characteristics of the merchant class, their inclinations and preferences. The study of issues related to the choice of godparents gives even greater scope for scientific creativity. The estate of the godfather and mother, their kinship with the baptized person and his parents – all this helps to determine the social status of the merchant family, its social ties, and hence the role this dynasty played in the urban community. On the basis of an analysis of the birth registers of three Orenburg churches, whose parishioners were mainly merchants, the author comes to the conclusion that the birth rate in Orenburg in 1862–1869 was among the highest in European Russia. The main factors influencing the birth rate were high infant mortality and young parents. The choice of the name of newborns was greatly influenced by religion, as well as the social status of the parents. Very often, children were named after relatives: grandfathers, grandmothers, aunts, uncles, and even the parents of the newborn. The merchant families also took a responsible approach to the choice of the godparents. As a rule, they were from among the wealthy people and relatives. This made it possible to provide children with all kinds of support (social, financial, psychological) in the event of an early departure from life of their parents. In general, registers of births allow us to reconstruct a fairly wide layer of the family sphere of everyday life of the Orenburg merchants and to obtain interesting data on the social communications of this class.

Keywords: Orenburg; merchants; metric books; everyday life; children; birth rate; naming; godparents.

The article has been received by the editor on 15.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Изучение метрических книг как источника информации о детях в купеческих семьях дает большой объем сведений, касающихся как демографических аспектов, так и вопросов, которые могут быть отнесены к истории повседневности. Во-первых, благодаря метрикам можно получить информацию о частоте рождений в купеческих семьях, числе

* Абдрахманова Екатерина Николаевна, аспирант, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия, e-mail: eknikol@ya.ru

Abdrakhmanova Ekaterina Nikolaevna, Postgraduate Student, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia, e-mail: eknikol@ya.ru

детей, соотношении рождений мальчиков и девочек. Во-вторых, этот источник предоставляет сведения о выборе родителями-купцами имен для своих наследников. Анализ имянаречения позволяет выявить определенные культурологические особенности купеческого сословия, склонности и пристрастия его представителей. Изучение вопросов, связанных с выбором восприемников, дает еще больший простор для научного творчества. Сословная принадлежность крестных отца и матери, их родственная связь с крещаемым и его родителями – все это помогает определить социальный статус купеческой семьи, ее социальные связи, а значит и роль, которую данная династия играла в городском сообществе. На основе анализа метрических книг трех оренбургских церквей, прихожанами которых были преимущественно купцы, автор приходит к выводу, что показатели рождаемости в Оренбурге в 1862–1869 гг. были одними из самых высоких в Европейской России. Основными факторами, оказывавшими влияние на рождаемость, были высокая детская смертность и молодость родителей. На выбор имени новорожденных большое влияние оказывала религия, а также социальный статус родителей. Очень часто детей называли в честь родственников: дедушек, бабушек, теток, дядьев и даже самих родителей новорожденного. В купеческих семьях также ответственно подходили к выбору восприемников. Как правило, они были из числа обеспеченных людей и родственников. Это позволяло обеспечить детей всеми видами поддержки (социальной, финансовой, психологической) в случае раннего ухода из жизни их родителей. В целом метрические книги позволяют реконструировать довольно широкий пласт семейной сферы повседневности оренбургского купечества и получить интересные данные о социальных коммуникациях данного сословия.

Ключевые слова: Оренбург; купечество; метрические книги; повседневность; рождаемость; дети; имянаречение; восприемники.

Изучение сведений о рождаемости и другой информации о детях представляет актуальное направление современных исторических исследований. Анализ такого показателя естественного движения населения, как рождаемость позволяет получить богатый материал о социологических характеристиках семьи и условиях жизни людей. Процесс рождаемости оказывался в центре внимания специалистов по социальной истории, пожалуй, чаще, чем другие демографические процессы.

Наиболее фундаментальным исследованием советского времени, вобравшим в себя статистические данные о рождаемости в России за 100 лет, представляется работа А.Г. Рашина¹. Из современных авторов, обратившихся к изучению данного вопроса в масштабах всей России, следует назвать Б.Н. Миронова². По его мнению, «общий коэффициент рождаемости в XVIII – первой половине XIX в. в Европейской России среди православного населения находился на уровне 50 рождений на тысячу человек населения, причем в городах коэффициент был примерно на 5–10 пунктов выше, чем в деревне. Начиная с 1860-х гг. рождаемость стала снижаться повсеместно, но в городах быстрее, чем в деревне»³. Далее Б.Н. Миронов констатирует: «...если общая рождаемость составляет 40–50 на тысячу человек населения, то брачная плодовитость находится на физиологическом пределе и [...] волевого сознательного ограничения числа деторождения у женщин не существует»⁴. В среднем на каждую женщину, согласно выводам ученого, в середине XIX в. приходилось по 6–8 рождений, а в купеческой среде – 5,5 рождений на 1 брак. Во второй половине XIX – начале XX в. число детей у купчих и мещанок сократилось примерно на 10 %. Одной из причин этого явления исследователь считает распространение отхожего промысла: «Особого внимания среди факторов, понижавших рождаемость у купцов, мещан и крестьян,

¹ Рашин А.Г. Население России за 100 лет. М., 1956. С. 167–168.

² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб., 2003. Т. 1: Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства.

³ Миронов Б.Н. Социальная история... С. 179.

⁴ Там же. С. 181.

заслуживает отход на сезонные работы крестьян в город, горожан в деревню, который особенно быстро стал развиваться, начиная с 1860-х гг. Миллионы крестьян, включая женщин, и десятки тысяч мещан и купцов ежегодно покидали, иногда на длительные сроки, свои дома ради заработка»⁵.

Изучение рождаемости как естественного процесса движения населения во второй половине XIX – начале XX в. происходило и на региональном уровне. Так, анализ статистических сведений о рождаемости населения сибирских губерний представлен в работах И.С. Томилова⁶, Т.А. Кискидосовой⁷, Ю.М. Гончарова⁸. Демографические процессы в Архангельской губернии изучают В.В. Канищев и Т.И. Трошина⁹. Авторы сосредоточили свое внимание на особенностях уклада жизни населения в регионе и влиянии этих условий на процессы естественного движения населения. Г.А. Киньябаева¹⁰, исследуя демографические процессы населения в башкирском социуме, сделала вывод о важности изучения естественных процессов движения населения для анализа перспектив численного состава населения, осуществила подробный количественный анализ рождаемости в регионе. Изучение архивных источников по семейной повседневности купечества позволило Е.В. Бурлуцкой (Банниковой)¹¹ осуществить анализ специфики имянаречения в купеческих семьях Пермской, Вятской и Оренбургской губерний, охарактеризовать динамику рождаемости в купеческих семьях Урала в дореформенный период. При этом монографическое исследование Е.В. Бурлуцкой ограничено 1800–1850 гг., а ее последующие работы посвящены 1870–1874 гг.¹² Таким образом, период 60-х гг. XIX в. остался неисследованным. Этот пробел и призвана устранить данная статья.

Согласно статистике, в Оренбургской губернии с 1861–1865 гг. на 1000 чел. населения приходилось 55,3 % родившихся. В соседних губерниях этот показатель был похожим. В Вятской губернии этот показатель был равен 54,9 %, в Казанской – 48 %, в Пермской – 55,2 %, в Самарской – 58,2 %. В центральных губерниях – Московской и Санкт-Петербургской – на тысячу человек рождаемость составляла 50 % и 41,2 % соответственно¹³. Исходя из этих данных, Оренбургская губерния уступала по показателю рождаемости только Самарской губернии.

В 1866–1870 гг. в Оренбургской губернии рождаемость на тысячу человек увеличилась до 58,1 %. В соседней Вятской губернии этот показатель снизился до 54 %, в Казанской – до 45,8 %, в Самарской – до 57 %, в Пермской губернии немного подрос до 56,4 %. Процент

⁵ Миронов Б.Н. Социальная история... С. 179–181.

⁶ Томилов И.С. Брачность, рождаемость, смертность горожан Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Международный электронный научный журнал *Studia Humanitatis* [Электронный ресурс]. URL: <http://st-hum.ru/content/tomilov-brachnost-rozhdaemost-smertnost-gorozhan-tobolskoy-gubernii-vo-vtoroy-polovine-xix> (дата обращения: 23.11.2020).

⁷ Кискидосова Т.А. Брачность, рождаемость и смертность православного населения сибирского города во второй половине XIX в. (на примере метрических книг православных церквей Минусинска) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 450. С. 120–126.

⁸ Гончаров Ю.М. Демографические процессы в городах Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2006. № 7. С. 158–165.

⁹ Канищев В.В., Трошина Т.И. Демографические процессы второй половины XIX – начала XX века в европейской части России: место Архангельской губернии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 4. С. 28–38.

¹⁰ Киньябаева Г.А. Демографические процессы в детском населении у башкир в первой половине XIX века // Вестник академии наук Республики Башкортостан. 2016. № 3 (83). Т. 21. С. 71–77.

¹¹ Банникова Е.В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода). СПб., 2014. С. 350–352.

¹² Бурлуцкая (Банникова) Е.В. Семейная повседневность православного оренбургского купечества по материалам метрических книг Покровской церкви г. Оренбурга (1870–1884 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 1 (17). С. 117–127; Бурлуцкая (Банникова) Е.В. Брачно-семейные отношения оренбургского купечества по данным метрических книг Вознесенской церкви г. Оренбурга (1870–1884 гг.) // Региональная история: методология, источники, историография: сб. науч. тр. третьих Междунар. Усмановских чтений. Уфа, 2016. С. 71–74.

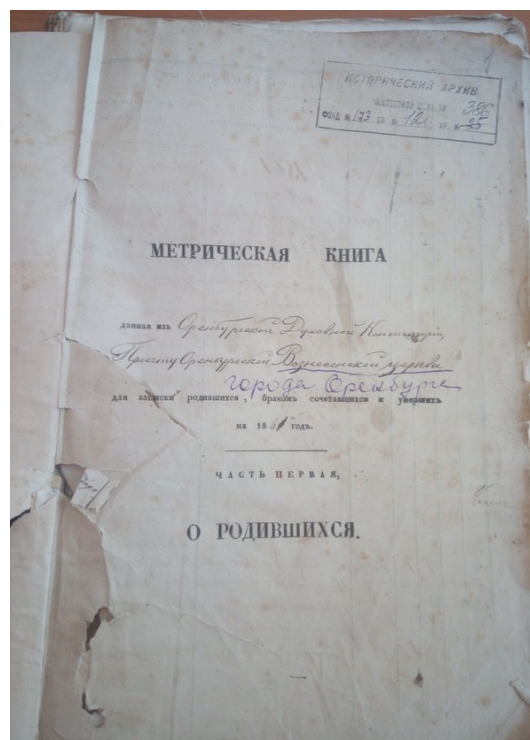
¹³ Рашин А.Г. Население России... С. 167.

рождаемости в Московской и Санкт-Петербургской губерниях также сократился и составил 48,3 % и 40 % соответственно¹⁴. Согласно приведенным сведениям, в 60-х гг. XIX в. в Оренбургской губернии показатель рождаемости был фактически самым высоким по сравнению с соседними и центральными губерниями и имел тенденцию к увеличению.

Подтверждение факта высокой рождаемости в Оренбургской губернии мы находим также в работе М.М. Кенигсберга¹⁵. Ученый, анализируя статистические данные о рождаемости в Оренбурге в 1874–1883 гг., отмечал, что по показателю рождаемости Оренбургская губерния занимала первое место в Европейской России. Такие высокие показатели автор объяснял очень высоким процентом младенческой смертности. Женщины старались рожать как можно больше, надеясь на то, что хотя бы половина детей выживет. На уровень рождаемости, по его мнению, влиял и возраст супругов¹⁶. Чем моложе была женщина, тем больше детей она могла родить и тем больше наследников «подарить» семье.

Одним из источников, позволяющих осуществить анализ рождаемости, являются метрические книги (см. рисунок). Их изучение дает возможность сделать выводы о числе рожденных девочек и мальчиков, наиболее часто встречающихся мужских и женских именах, критериях выбора восприемников. Метрические книги неоднократно становились объектом исследовательского интереса историков. Так, например, изучению метрических книг как исторического источника была посвящена монография Д.Н. Антонова и И.А. Антоновой¹⁷. Авторы предложили подробную классификацию метрических книг, проследили историю их возникновения и правила их использования. О возможностях и недостатках метрических книг для изучения истории купечества шла речь в статье Е.Д. Беспалёнок¹⁸.

Поскольку в рамках данной статьи мы сосредоточим внимание на купеческих семьях, важным обстоятельством представляется выбор церковей, метрические книги которых легли в основу источниковой базы нашего исследования. Купеческие династии, как правило, были «прикреплены» к определенной церкви для записи важных событий в жизни, в т.ч. и актов рождения. Для подготовки исследования нами были взяты данные метрических книг трех наиболее крупных оренбургских церковей того времени: Вознесенской, Покровской, Троицкой, прихожанами которых были преимущественно купцы. Поскольку именно 1860-е гг. оказались наименее изученными в плане социологии купеческих семей Оренбурга, обратимся к статистическим сведениям о рождаемости в приходах этих церковей с 1862 по 1869 г. (табл. 1).

Титульный лист Метрической книги Вознесенской церкви г. Оренбурга. 1861 г. Фото автора. Снято в Государственном архиве Оренбургской области.

¹⁴ Рашин А.Г. Население России... С. 167.

¹⁵ Кенигсберг М.М. Опыт медико-топографического исследования гор. Оренбурга: дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 1886. С. 103.

¹⁶ Там же. С. 105.

¹⁷ Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII – начала XX в. М., 2006. 355 с.

¹⁸ Беспалёнок Е.Д. Метрические книги как источник по истории купечества XVIII в. (по материалам Смоленской губернии) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: сб. мат-лов Второй междунар. науч. конф. Курск, 2009. С. 170–175.

Таблица 1

Статистика рождаемости в купеческих семьях Оренбурга в 1862–1869 гг.
по данным Метрических книг Вознесенской, Покровской и Троицкой церквей*

Год	Церковь	Всего родившихся	Мальчики	Девочки
1862	Вознесенская	32	20	12
	Покровская	19	8	11
	Троицкая	3	0	3
1863	Вознесенская	24	12	12
	Покровская	13	6	7
	Троицкая	2	1	1
1864	Вознесенская	27	12	15
	Покровская	16	10	6
	Троицкая	3	2	1
1865	Вознесенская	15	9	6
	Покровская	13	9	4
	Троицкая	8	5	3
1866	Вознесенская	31	18	13
	Покровская	13	7	6
	Троицкая	7	5	2
1867	Вознесенская	21	9	12
	Покровская	15	8	7
	Троицкая	14	8	6
1868	Вознесенская	17	8	9
	Покровская	12	8	4
	Троицкая	12	10	2
1869	Вознесенская	14	6	8
	Покровская	12	4	8
	Троицкая	Нет данных		

* Составлено по: ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 418. Л. 1 об. – 41 об.; Д. 422. Л. 1 об. – 58 об.; Д. 423. Л. 10 об. – 28 об.; Д. 456. Л. 5 об. – 35 об.; Д. 463. Л. 19 об. – 40 об.; Д. 500. Л. 3 об. – 37 об.; Д. 502. Л. 18 об. – 80 об.; Д. 505. Л. 1 об. – 10 об.; Д. 548. Л. 3 об. – 24 об.; Д. 554. Л. 1 об. – 50 об.; Д. 555. Л. 17 об. – 56 об.; Д. 602. Л. 9 об. – 63 об.; Д. 595. Л. 1 об. – 42 об.; Д. 601. Л. 2 об. – 72 об.; Д. 649. Л. 6 об. – 38 об.; Д. 656. Л. 16 об. – 63 об.; Д. 657. Л. 3 об. – 56 об.; Д. 702. Л. 9 об. – 34 об.; Д. 709. Л. 9 об. – 88 об.; Д. 755. Л. 6 об. – 46 об.; Д. 4 об. – 66 об.

Анализ табл. 1 показывает, что данные о числе родившихся детей в метриках различных церквей довольно сильно отличались друг от друга. За рассматриваемый период в метриках

Вознесенской церкви было сделано больше записей о рождении, по сравнению с метриками Покровской и Троицкой церквей. Дело в том, что Вознесенская церковь располагалась в центре города, непосредственно в здании гостиного двора, в отличие от Покровской и Троицкой церквей, находившихся на периферии. Такое расположение и определяло большую численность прихода этой церкви по сравнению с другими.

Из 23 исследованных метрических книг в 13 из них записей о рождении мальчиков обнаружено больше, чем записей о рождении девочек. В двух метрических книгах было зарегистрировано одинаковое количество рождений девочек и мальчиков. Так, по двенадцать актов о рождении мальчиков и девочек оказалось записано в книге Вознесенской церкви и по одному акту – в Троицкой церкви. Все записи были сделаны в 1863 г. В восьмиметрических книгах записей о рождении девочек оказалось больше.

В 343 учтенных актах о рождении было зарегистрировано 185 мальчиков и 158 девочек. Такая статистика была характерна не только для Оренбурга. Т.А. Кискидосова, исследовавшая данные о рождаемости православного населения сибирского города Минусинска, пишет о том, что в отдельные годы (в период с 1857 по 1898 г.) на 100 мальчиков появлялось на свет 99,3 девочек, в другое же время женская рождаемость была выше мужской¹⁹.

Согласно распространенным во второй половине XIX в. традициям, в детях видели продолжателей семейного дела, кормильцев родителей в старости. Как пишет О.А. Кузнецова, в идеале женщина должна была произвести на свет минимум троих сыновей. Считалось, что, если один сын умрет, а второй пойдет служить в армию, то только третий сын сможет помогать родителям в старости. Но для того, чтобы в семье появилось три сына, нужно было родить шестерых детей, т.к. половина из них, по статистике, окажутся девочками²⁰. В публикации И.С. Томилова были приведены данные о рождаемости в Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в., согласно которым в местных семьях обычно было более 10 детей, а 5–7 детей считалось нормой²¹. Стремясь обеспечить семью наследниками, женщины рожали детей почти каждый год. Большое число детей в семьях, причем не только в купеческих, объяснялось также почти полным отсутствием, вплоть до конца XIX в., каких-либо эффективных средств регулирования рождаемости.

Е.В. Бурлуцкая (Банникова) пишет о том, что такую традицию можно считать характерной и для купеческого сословия²². Так, М.И. Роднов в своей монографии рассказывает об уфимской купеческой династии Кондратьевых, в которой у одного из ее представителей – Дмитрия Кондратьевича – насчитывалось 11 детей, родившихся в двух браках. Многодетность купца позволила ему разделить бизнес между сыновьями, а самому осуществлять лишь общий контроль за делом²³. В метрических книгах мы, например, находим записи о рождении детей в купеческой семье Лодыгиных. В июне 1862 г. купец 3-й гильдии Иван Васильевич Лодыгин и его супруга Елизавета Петровна стали родителями Павла²⁴, в августе 1863 г. у них родилась дочь Мария²⁵, а в ноябре 1864 г. – сын Николай²⁶.

Данные метрических книг показывают нам довольно неравномерную статистику рождаемости. Так, в 1862 г., по данным записей в Вознесенской церкви, в купеческих семьях родилось 32 ребенка, а в 1865 г. – 15 детей. Такая большая разница в статистике рождаемости может быть объяснена изменением законодательства. В 1863 г. была упразднена третья

¹⁹ Кискидосова Т.А. Брачность, рождаемость и смертность православного населения сибирского города во второй половине XIX в. (на примере метрических книг православных церквей Минусинска) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 450. С. 122.

²⁰ Кузнецова О.А. Семья в жизни делового человека: традиции, брак, дети (на материале губерний Верхней Волги середины XIX – начала XX века) // Известия Российского государственного педагогического университета им. Герцена. 2009. № 92. С. 30.

²¹ Томилов И.С. Брачность, рождаемость, смертность...

²² Банникова Е.В. Повседневная жизнь провинциального купечества... С. 286.

²³ Роднов М.И. Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество (вторая половина XIX – начало XX века). Уфа, 2020. С. 150–151.

²⁴ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 173. Оп. 12. Д. 418. Л. 21об.

²⁵ ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 456. Л. 21 об.

²⁶ Там же. Д. 500. Л. 35 об.

купеческая гильдия, и все купцы, не имеющие финансовой возможности выкупить свидетельство 1-й или 2-й гильдии, были зачислены в мещанское сословие. Соответственно дети, родившиеся в купеческой семье в 1862 г., в 1864 г. оказывались в семье мещанской. Эти изменения накладывали отпечаток на уклад жизни купцов, в т.ч. и на выбор имени для новорожденных членов семьи (табл. 2).

Таблица 2

Наиболее часто встречающиеся женские и мужские имена по сведениям метрических книг Вознесенской, Покровской и Троицкой церквей Оренбурга за 1862–1869 гг.*

Женские имена		Мужские имена	
Мария	30	Александр	17
Екатерина	8	Николай	26
Александра	22	Петр	9
Евдокия	8	Павел	14
Анна	11	Константин	5

* Составлено по: ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 418. Л. 1 об. – 41 об.; Д. 422. Л. 1 об. – 58 об.; Д. 423. Л. 10 об. – 28 об.; Д. 456. Л. 5 об. – 35 об.; Д. 463. Л. 19 об. – 40 об.; Д. 500. Л. 3 об. – 37 об.; Д. 502. Л. 18 об. – 80 об.; Д. 505. Л. 1 об. – 10 об.; Д. 548. Л. 3 об. – 24 об.; Д. 554. Л. 1 об. – 50 об.; Д. 555. Л. 17 об. – 56 об.; Д. 602. Л. 9 об. – 63 об.; Д. 595. Л. 1 об. – 42 об.; Д. 601. Л. 2 об. – 72 об.; Д. 649. Л. 6 об. – 38 об.; Д. 656. Л. 16 об. – 63 об.; Д. 657. Л. 3 об. – 56 об.; Д. 702. Л. 9 об. – 34 об.; Д. 709. Л. 9 об. – 88 об.; Д. 755. Л. 6 об. – 46 об.; Д. 4 об. – 66 об.

В.А. Никонов²⁷ и А.Я. Шайкевич²⁸ в своих исследованиях разделяли имена по популярности в различных сословиях. Для купеческого сословия, по их мнению, были характерны аристократические имена: женские – Мария, Евдокия, Пелагея, Татьяна, мужские – Александр, Николай, Андрей, Василий. Кроме того, на выбор имени ребенка влияла и религия. Как правило, выбор имени совпадал с ближайшими именинами святого, в честь которого называли ребенка. Например, купец Андрей Михайлович Кириллов и его супруга Анна Васильевна назвали свою дочь, родившуюся 9 марта 1862 г., Марией²⁹ в честь Марии Египетской, день памяти которой приходился на 2 марта по старому стилю. 6 мая 1866 г. купец Владимир Антонович Харламов и его супруга Параскева Яковлевна стали родителями сына Николая³⁰, которого назвали в честь одного из наиболее почитаемых православных святых – чудотворца Николая, память которого отмечается 9 мая по старому стилю.

На выбор имени для новорожденного влияли также родственные связи. Детей называли в честь родственников – родителей, бабушек и дедушек. Особенно, если день появления на свет нового члена семьи выпадал недалеко от празднования дня ангела какого-либо из его предков. Например, 8 октября 1869 г. в семье купца Якова Андреевича Кириллова и его супруги Натальи Дмитриевны родился сын, которого назвали Андреем³¹, вероятно, в честь дедушки по отцовской линии. Так, 14 декабря 1868 г. купец Павел Терентьевич Моисеев и Анфиса Ивановна назвали свою дочь, как и ее мать, Анфисой³² (день памяти мученицы Анфисы Римской отмечается 8 декабря по старому стилю), а в том же году 2-й гильдии купец Александр Матвеевич Александров и его жена Акилина (Акулина) Алексеевна назвали своего сына Александром – возможно, в честь отца³³.

²⁷ Никонов В.А. Имя и общество. М., 1974. С. 142–155.

²⁸ Шайкевич А.Я. Социальная окраска имени и его популярность // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М., 1996. С. 265–280.

²⁹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 418. Л. 8 об.

³⁰ Там же. Д. 601. Л. 25 об.

³¹ Там же. Д. 755. Л. 38 об.

³² Там же. Д. 709. Л. 53 об.

³³ Там же. Д. 710. Л. 62 об.

Называя ребенка в честь какого-то члена семьи, родители надеялись увидеть в своем сыне или дочери лучшие качества этого человека, хотели отдать дань уважения этому родственнику. Родственные связи приобретали особое значение в условиях постоянно изменяющегося социума: в разных сложных жизненных ситуациях помощи можно было ждать только от родственников. В Оренбурге же нестабильность городского сообщества проявляла себя максимально ярко – в первой половине XIX в. город был преимущественно военно-чиновничьим центром. И те, и другие прибывали сюда по долгу службы, без семей и, как правило, ненадолго. Затем главную скрипку в городском сообществе стали играть купцы, которые, однако, тоже не всегда здесь закреплялись, предпочитая, накопив первоначальный капитал, перебираться в более комфортные для проживания регионы. А после открытия в 1876 г. железной дороги, связавшей Оренбург с Самарой, город превратился в большой вокзал, принимавший толпы переселенцев.

Хотелось бы обратить внимание и на сами имена. Следует подчеркнуть, что купечество – это городское сословие, поэтому уклад его жизни, в т.ч. и выбор имени для ребенка, соответствовал их социальному положению. Имена для своих детей купцы предпочитали выбирать аристократические. Так как браки с представителями дворянского сословия были исключением, купцы стремились хотя бы таким образом повысить свой статус и самооценку³⁴.

Хотя были и исключения, когда детей называли простыми именами. Например, 13 февраля 1866 г. купеческий внук Игнатий Семенович Огарков и его супруга Варвара Тарасовна назвали Агафьей свою новорожденную дочь³⁵, а в сентябре 1863 г. купеческий внук Сергей Архипович Овсянников и его супруга Екатерина Александровна назвали своего сына Федором³⁶. Имя Агафья А.Я. Шайкевич³⁷ относил к простонародным, а имя Федор, имевшее «царский» статус в средние века, к середине XIX в., по его мнению, относилось к именам, наиболее часто употребляемым среди ремесленников и торговцев. Эти имена, по мнению В.А. Никонова³⁸ и А.Я. Шайкевича³⁹, можно было отнести к простонародным.

На основании анализа метрических книг можно выделить следующую закономерность: выбор имени зависел не только от даты рождения или имен ближайших родственников, но и от гильдейской принадлежности купца и размера его капитала. Купцы 1-й гильдии, как правило, называли детей «аристократическими» именами. Напротив, купцы, принадлежавшие к 3-й гильдии, в имянаречении могли отдать предпочтение и более простонародному имени. Такая закономерность в итоге «привязывала» имена к купеческим династиям. Например, купцы Баныкины в основном выбирали для детей такие имена, как Алексей, Михаил, Василий, Иван, Анастасия; в династии Деевых чаще других можно было встретить имена Степан и Михаил; а вот династия Голубевых запоминается такими именами, как Марк, Ефим, Андрей.

В монографии Е.В. Банниковой, со ссылкой на работы В.А. Никонова и А.Я. Шайкевича, представлена классификация имен, наиболее часто встречающихся в купеческих семьях. Так, имена Иван и Василий были отнесены к «наиболее частым для булочников», Алексей и Михаил – к социально нейтральным, Степан, Ефим, Андрей, Анастасия – к именам, наиболее употребляемым среди торговцев и ремесленников⁴⁰.

Встречались в купеческой среде и довольно редкие для Оренбурга имена. Например, 4 мая 1867 г. в семье купеческого сына Тимофея Семеновича Зубарева и Степаниды Ефимовны родилась дочь Олимпиада⁴¹, а 10 июля 1868 г. 2-й гильдии купец Федор Иванович Любимов и его супруга Александра Васильевна стали родителями девочки

³⁴ Банникова Е.В. Повседневная жизнь провинциального купечества... С. 351.

³⁵ ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 649. Л. 6 об.

³⁶ Там же. Д. 456. Л. 26 об.

³⁷ Шайкевич А.Я. Социальная окраска имени... С. 265–280.

³⁸ Никонов В.А. Имя и общество. С.142–155.

³⁹ Шайкевич А.Я. Социальная окраска имени... С. 265–280.

⁴⁰ Банникова Е.В. Повседневная жизнь... С. 350.

⁴¹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 657. Л. 15 об.

Юлии⁴². Имя Юлия Шайкевич относил к наиболее распространенным в среде чиновников и военных, а имя Олимпиада – к употребляемым и в семьях купцов и почетных граждан, и в семействах офицеров и чиновников⁴³. Возможно, купцы перенимали эти имена во время поездок в другие города или в ситуации общения с представителями других сословий.

Таблица 3

Выбор восприемников в купеческих семьях Оренбурга в 1862–1869 гг.
по данным метрических книг Вознесенской (В), Покровской (П) и Троицкой (Т) церквей*

Год	Церковь	Число родившихся	Купцы		Мещане		Чиновники и офицеры		Казаки		Крестьяне		Солдаты		Иные группы населения	
			м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
1862	В	32	19	17	6	8	2	1	–	–	1	–	–	–	–	–
	П	19	11	5	4	5	1	–	–	–	–	1	–	1	1	–
	Т	3	2	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1
1863	В	24	11	12	4	4	–	–	–	–	5	–	–	1	–	–
	П	13	7	5	3	4	–	–	–	–	1	1	–	–	1	1
	Т	2	2	1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1864	В	27	12	10	4	4	1	–	–	–	–	1	1	–	–	1
	П	16	4	8	7	4	–	–	–	–	2	2	–	–	1	1
	Т	3	2	1	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	1
1865	В	15	10	10	1	2	–	–	–	–	–	–	2	1	2	1
	П	13	3	8	6	3	1	–	–	–	1	–	–	–	–	–
	Т	8	5	2	2	–	–	–	–	–	–	2	–	1	–	–
1866	В	31	20	17	3	2	1	1	–	–	–	–	2	2	1	–
	П	13	6	5	3	2	–	–	–	–	1	–	–	–	1	–
	Т	7	3	4	–	1	2	–	–	–	–	1	–	–	–	–
1867	В	21	15	11	4	5	–	–	–	–	–	–	–	1	1	–
	П	15	4	5	6	4	–	–	–	–	2	2	–	–	1	–
	Т	14	5	3	5	4	1	–	–	–	–	–	1	–	1	–
1868	В	17	11	9	1	5	–	–	–	–	2	–	1	–	1	–
	П	12	3	6	2	4	3	–	–	–	1	–	1	1	–	–
	Т	12	6	4	3	–	1	–	–	–	1	1	–	–	1	1
1869	В	14	9	8	1	1	2	–	–	–	–	1	–	2	1	1
	П	12	5	7	4	2	1	–	–	–	–	–	–	–	1	2
	Т		Нет данных													

* Составлено по: ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 418. Л. 1 об. – 41 об.; Д. 422. Л. 1 об. – 58 об.; Д. 423. Л. 10 об. – 28 об.; Д. 456. Л. 5 об. – 35 об.; Д. 463. Л. 19 об. – 40 об.; Д. 500. Л. 3 об. – 37 об.; Д. 502. Л. 18 об. – 80 об.; Д. 505. Л. 1 об. – 10 об.; Д. 548. Л. 3 об. – 24 об.; Д. 554. Л. 1 об. – 50 об.; Д. 555. Л. 17 об. – 56 об.; Д. 602. Л. 9 об. – 63 об.; Д. 595. Л. 1 об. – 42 об.; Д. 601. Л. 2 об. – 72 об.; Д. 649. Л. 6 об. – 38 об.; Д. 656. Л. 16 об. – 63 об.; Д. 657. Л. 3 об. – 56 об.; Д. 702. Л. 9 об. – 34 об.; Д. 709. Л. 9 об. – 88 об.; Д. 755. Л. 6 об. – 46 об.; Д. 4 об. – 66 об.

Не менее интересен и анализ выбора родителями восприемников (табл. 3), т.е. крестных родителей. Восприемников старались выбирать «по достатку», чтобы в случае потери родителей они могли позаботиться о ребенке, обеспечить его нужды. Как отмечает в своей статье В.А. Краско, в «купеческих духовных завещаниях крестники всегда наделялись определенными, подчас немалыми, суммами денег»⁴⁴. Социальный статус восприемников наглядно

⁴² ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 710. Л. 55об.

⁴³ Шайкевич А.Я. Социальная окраска имени... С. 265–280.

⁴⁴ Краско А.В. Некоторые традиции семейной жизни петербургского купечества // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: мат-лы XX Междунар. науч. конф. М., 2008. С. 391.

демонстрировал положение семьи в обществе и ее вовлеченность во внутренние процессы, происходящие в городском сообществе. Например, статус купеческого семейства можно было определить по тому, крестили ли в этой семье купеческих детей купцы 1-й и 2-й гильдии или мещане и крестьяне. С другой стороны, церковные правила ограничивали выбор восприемников. Как отмечается на одном из православных интернет-порталов, «забота о расширении круга людей, которые будут серьезно помогать родившемуся чаду, делала нежелательным приглашение в качестве кума и кумы ближайших физических родственников. Считалось, что они и так, в силу природного родства, будут помогать ребенку. По этой же причине старались не допускать того, чтобы у братьев и сестер был один и тот же крестный. Поэтому родные бабушки и дедушки, братья и сестры, дяди и тети становились восприемниками только в крайнем случае»⁴⁵.

В большинстве случаев в графе «восприемники» (табл. 3) в метрических книгах оказывались записанными все же представители купеческого сословия. Из 343 актов о рождении восприемники из числа мужчин-купцов составили 51 %, купчих – 41,1 %; мужчины-мещане становились крестными в 19,2 % случаев, женщины-мещанки – 19,8 %. Выбор в качестве крестных представителей мещанского сообщества объяснялся близостью купеческого и мещанского сословий. Для населения была характерна высокая интенсивность вертикальной социальной мобильности, когда мещане, покупая гильдейские свидетельства, переходили в купечество, а купцы, разоряясь, поступали в разряд мещанства.

Крестными родителями ребенка часто становились родственники: дедушки, бабушки, тетки, дяди. Например, в 1862 г. купец Гаврила Терентьевич Моисеев и его супруга Мария Осиповна позвали в восприемники для своего сына Григория 3-й гильдии купца Илью Алексеевича Моисеева и Пелагею Терентьевну Моисееву⁴⁶. По фамилии и отчествам мы можем сделать вывод, что родители и восприемники в данном случае были родственниками, причем Гаврила Терентьевич и Пелагея Терентьевна были родными братом и сестрой. В 1863 г. для своего сына Иоанна купеческий сын Василий Анастасьевич Богатов и его супруга Екатерина Андреевна выбрали в восприемники купца Анастасия Стефановича Богатова⁴⁷. В этом случае в крестные ребенку записали дедушку по отцовской линии.

Другим примером, точно показывающим родственные связи между сословиями, стали купцы Стуколовы: в 1867 г. купеческий сын Илья Стуколов и его супруга Анна Фетисовна пригласили в крестные отцы своего сына Михаила купеческого племянника Федора Стуколова и солдатку Евдокию Фетисовну Свитанкову⁴⁸. Скорее всего, в этом случае крестные родители приходились родными братом и сестрой родителям новорожденного. Таким образом, родители новорожденного отдали уважение обеим семьям.

В 1868 г. новорожденным близнецам Николаю и Иоанну 2-й гильдии купец Михаил Иванович Щипков и его жена Евдокия Иосифовна пригласили в восприемники только мать 2-й гильдии купца Анну Ивановну Щипкову⁴⁹. Церковные правила предусматривали наличие одного обязательного восприемника (крестного) при совершении Таинства Крещения. Для крещаемого мальчика – это восприемник (крестный отец), для девочки – восприемница (крестная мать)⁵⁰. Кроме того, как правило, при рождении близнецов в метрическую книгу вносилась запись о восприемниках для каждого ребенка. В данном случае восприемник был один на двух крещаемых, женщина для двух мальчиков, да еще и родственник. Это дает основание предполагать, что дети родились слабенькими и шансы выжить были ничтожно малы, поэтому родители поступили таким образом.

⁴⁵ Восприемник: почетное право // ПРАВОСЛАВИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ. Информационно-аналитический портал Саратовской митрополии. Русская Православная Церковь Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/vospriemnik-pochetnoe-pravo> (дата обращения: 05.12.2020).

⁴⁶ ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 422. Л. 1 об.

⁴⁷ Там же. Д. 456. Л. 14 об.

⁴⁸ Там же. Д. 657. Л. 3 об.

⁴⁹ Там же. Д. 710. Л. 4 об.

⁵⁰ Восприемник: почетное право...

Были случаи, когда в восприемники брали родных братьев и сестер ребенка. Так, в 1863 г. новорожденному Николаю, сыну 2-й гильдии купца Антона Семеновича Каретникова и его супруги Александры Карловны, в качестве одного из восприемников была выбрана купеческая дочь Ольга Антоновна Каретникова⁵¹. В 1869 г. восприемниками Дмитрия, сына Василия Ивановича и Екатерины Ивановны Баныкиных, стали купеческий сын Николай Иванович Баныкин и купеческая дочь Анастасия Ивановна Баныкина⁵². Как отмечает в своей статье А.В. Краско, по традиции «восприемниками становились родные и двоюродные дедушки и бабушки, родные и двоюродные дядья и тетки младенцев, иногда старшие братья или сестры новорожденных, особенно в тех случаях, когда младшие дети происходили от другого брака отца»⁵³.

В восприемники детям выбирали и представителей других купеческих семей. Например, в 1866 г. для дочери Марии 1-й гильдии купец потомственный почетный гражданин Петр Михайлович Деев и его супруга Анна Алексеевна выбрали восприемниками Степана Михайловича Деева и Екатерину Михайловну Путолову⁵⁴. Два этих семейства – Деевых и Путоловых – помимо многолетней дружбы связывали и родственные узы: Анна Алексеева была дочерью купца 1-й гильдии Алексея Яковлевича Путолова, а Екатерина Михайловна была женой его сына – Якова Алексеевича⁵⁵. Получается, что восприемниками стали брат отца и невестка матери.

В метрических книгах можно найти сведения о том, что у купцов могло быть несколько крестников. Например, купеческая жена Александра Петровна Чаплыгина в 1863 г. два раза выступала в роли крестной купеческих детей: в июле – Марии, дочери Василия Парфеновича и Ксении Борисовны Михайловых⁵⁶, а в октябре – Андрея, сына Константина Ивановича и Евдокии Чернышовой⁵⁷. Хотелось бы обратить внимание на то, что в первом случае крестным отцом вместе с Александрой Петровной стал Константин Иванович Чернышов – отец новорожденного Андрея, крестной матерью которого стала Александра Петровна в октябре. Вероятно, она была довольно состоятельна, чтобы иметь несколько крестников, причем рожденных в одном году (традиционно крестные поздравляли своих крестников с праздниками, дарили им подарки), и довольно общительна для того, чтобы ее пригласили восприемницей в разные семьи. Также возможно, что между этими семействами существовали родственные связи.

Таким образом, изучение сведений, приведенных в метрических книгах Оренбурга 1860-х гг., позволяет дополнить и уточнить распространенные в исследовательской литературе сведения о рождаемости в местных купеческих семьях: выявить число родившихся младенцев обоих полов, проследить распространенные в купеческой среде подходы к выбору имен и восприемников. Анализ полученной информации позволяет утверждать, что статистика рождаемости в купеческих семьях Оренбурга соответствовала общероссийским данным. Выбор имени, помимо даты рождения ребенка и празднования приходившихся на это время дней памяти тех или иных православных святых, в какой-то мере был сопряжен с гильдейской принадлежностью родителей: купцы 1-й и 2-й гильдий отдавали предпочтение «аристократическим» именам, популярным среди дворян и чиновников, если же семья была из крестьян или мещан, то имена детям часто давались простонародные. Детей также могли называть в честь родственников: дедушек, бабушек, теток, дядей. Что касается выбора восприемников, то, несмотря на то, что не последнюю роль при этом играл их уровень достатка, чтобы они могли заботиться о ребенке в случае потери кровных родителей, в основном в крестные предпочитали все же приглашать близких родственников. Выявленные

⁵¹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 456. Л. 32 об.

⁵² Там же. Д. 755. Л. 34 об.

⁵³ Краско А.В. Некоторые традиции семейной жизни... С. 390.

⁵⁴ ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 601. Л. 72 об.

⁵⁵ Бурлуцкая Е.В. Путоловы. «Миллионами рублей ворочала здесь эта фамилия...» // Купечество оренбургское. 2016. С. 59–64.

⁵⁶ ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 456. Л. 17 об.

⁵⁷ Там же. Л. 31 об.

черты, присущие и практике имянаречения, и традиции выбора крестных, подчеркивают большое значение семейных уз в повседневной жизни не только купечества, но и всех горожан пореформенного периода, указывают на восприятие семьи как важнейшего социального организма, включавшего не только самых близких родственников, но и состоявших в отдаленном родстве людей.

Литература

Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII – начала XX в. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2006. 385 с.

Банникова Е.В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода). СПб.: Полторак, 2014. 440 с.

Беспалёнок Е.Д. Метрические книги как источник по истории купечества XVIII в. (по материалам Смоленской губернии) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: сб. мат-лов Второй междунар. науч. конф. Курск, 2009. С. 170–175.

Бурлуцкая (Банникова) Е.В. Брачно-семейные отношения оренбургского купечества по данным метрических книг Вознесенской церкви г. Оренбурга (1870–1884 гг.) // Региональная история: методология, источники, историография: сб. науч. тр. третьих Междунар. Усмановских чтений. Уфа, 2016. С. 71–74.

Бурлуцкая (Банникова) Е.В. Семейная повседневность православного оренбургского купечества по материалам метрических книг Покровской церкви г. Оренбурга (1870–1884 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 1 (17). С. 117–127.

Бурлуцкая Е.В. Путоловы. «Миллионами рублей ворочала здесь эта фамилия...» // Купечество оренбургское. Оренбург, 2016. С. 59–64.

Восприемник: почетное право // ПРАВОСЛАВИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ. Информационно-аналитический портал Саратовской митрополии. Русская Православная Церковь Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/vospriemnik-pochetnoe-pravo> (дата обращения: 05.12.2020).

Гончаров Ю.М. Демографические процессы в городах Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2006. № 7. С. 158–165.

Канищев В.В., Трошина Т.И. Демографические процессы второй половины XIX – начала XX века в европейской части России: место Архангельской губернии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: гуманитарные и социальные науки. 2017. № 4. С. 28–38.

Кенигсберг М.М. Опыт медико-топографического исследования гор. Оренбурга: дис. ... д-ра мед. наук. СПб.: Семеновская типолитография, 1886. 235 с.

Киньябаева Г.А. Демографические процессы в детском населении у башкир в первой половине XIX века // Вестник академии наук Республики Башкортостан. 2016. № 3 (83). Т. 21. С. 71–77.

Кискидосова Т.А. Брачность, рождаемость и смертность православного населения сибирского города во второй половине XIX в. (на примере метрических книг православных церквей Минусинска) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 450. С. 120–126.

Краско А.В. Некоторые традиции семейной жизни петербургского купечества // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: мат-лы XX Междунар. науч. конф., 31 января – 02 февраля 2008 г. М., 2008. С. 389–393.

Кузнецова О.А. Семья в жизни делового человека: традиции, брак, дети (на материале губерний Верхней Волги середины XIX – начала XX века) // Известия Российского государственного педагогического университета им. Герцена. 2009. № 92. С. 30–38.

Мионов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. 548 с.

Никонов В.А. Имя и общество. М.: Наука, 1974. 288 с.

Рашин А.Г. Население России за 100 лет. М.: Государственное статистическое издательство, 1956. 353 с.

Роднов М.И. Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество (вторая половина XIX – начало XX века). Уфа: Книга Принт, 2020. 238 с.

Томилов И.С. Брачность, рождаемость, смертность горожан Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Международный электронный научный журнал *Studia Humanitatis* [Электронный ресурс]. URL: <http://st-hum.ru/content/tomilov-brachnost-rozhdaemost-smertnost-gorozhan-tobolskoy-gubernii-vo-vtoroy-polovine-xix> (дата обращения: 23.11.2020).

Шайкевич А.Я. Социальная окраска имени и его популярность // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М.: Наука, 1996. С. 265–280.

References

Antonov, D.N., Antonova, I.A. (2006). *Metricheskie knigi Rossii XVIII – nachala XX v.* [Metrical Books of Russia of the 18th– Early 20th Centuries]. Moscow, Ros. gos. gumanit. Un-t. 385 p.

Bannikova, E.V. (2014). *Povsednevnyaya zhizn' provintsial'nogo kupechestva (na materialakh guberniy Urala doreformennogo perioda)* [Everyday Life of the Provincial Merchants (Based on the Materials of the Ural Provinces of the Pre-reform Period)]. St. Petersburg, Poltorak, 440 p.

Bespalyonok, E.D. (2009). *Metricheskie knigi kak istochnik po istorii kupechestva XVIII v. (po materialam Smolenskoj gubernii)* [Metrical Books as a Source on the History of Merchant Class of the 18th century (Based on the Materials of the Smolensk Province)]. In *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoye delo v Rossii v XVI–XIX vv.: sb. mat-lov Vtoroy mezhdunar. nauch. konf.* Kursk, pp. 170–175.

Burlutskaya (Bannikova), E.V. (2016). *Brachno-semeynyye otnosheniya orenburgskogo kupechestva po dannym metricheskikh knig Voznesenskoy tserkvi g. Orenburga (1870–1884 gg.)* [Marriage and Family Relations of the Orenburg Merchants According to the Metrical Books of the Ascension Church of Orenburg (1870–1884)]. In *Regional'naya istoriya: metodologiya, istochniki, istoriografiya*. Ufa, pp. 71–74.

Burlutskaya (Bannikova), E.V. (2016). *Semeynaya povsednevnyy pravoslavnyy orenburgskogo kupechestva po materialam metricheskikh knig Pokrovskoy tserkvi g. Orenburga (1870–1884 gg.)* [Family Everyday Life of the Orthodox Orenburg Merchants based on the materials of the Metrical books of the Intercession Church of Orenburg (1870–1884)]. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyy nauchnyy zhurnal*. No. 1 (17), pp. 117–127.

Burlutskaya, E.V. (2016). *Putolovy. "Millionami rubley vorochala zdes' eta familiya..."* [Putolovs. "Millions of Rubles Were Moved around Here By This Family..."]. In *Kupechestvo orenburgskoe*. Orenburg, pp. 59–64.

Goncharov, Yu.M. (2006). *Demograficheskiye protsessy v gorodakh Tobol'skoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Demographic Processes in the Cities of Tobol'sk Province in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. No. 7, pp. 158–165.

Kanishchev, V.V., Troshina, T.I. (2017). *Demograficheskiye protsessy vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka v yevropeyskoy chasti Rossii: mesto Arkhangel'skoy gubernii* [Demographic Processes of the Second Half of the 19th – Early 20th Century in the European Part of Russia: Place of Arkhangelsk Province]. In *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*. No. 4, pp. 28–38.

Kenigsberg, M.M. (1886). Opyt mediko-topograficheskogo issledovaniya gor. Orenburga [The Experience of Medico-Topographical Research of Orenburg City]. St. Petersburg, Semenovskaya tipolitografiya. 235 p.

Kin'yabaeva, G.A. (2016). Demograficheskiye protsessy v detskom naselenii u bashkir v pervoy polovine XIX veka [Demographic Processes in the Child Population of the Bashkirs in the First Half of the 19th Century]. In *Vestnik akademii nauk Respubliki Bashkortostan*. No. 3 (83), vol. 21, pp. 71–77.

Kiskidosova, T.A. (2020). Brachnost', rozhdaemost' i smertnost' pravoslavnogo naseleniya sibirskogo goroda vo vtoroy polovine XIX v. (na primere metricheskikh knig pravoslavnykh tserkvey Minusinska) [Marriage, Birth Rate and Mortality of the Orthodox Population of a Siberian City in the Second Half of the 19th Century (using the Example of the Metrical Books of the Orthodox Churches of Minusinsk)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 450, pp. 120–126.

Krasko, A.V. (2008). Nekotoryye traditsii semeynoy zhizni peterburgskogo kupechestva [Some Traditions of Family Life of St Petersburg Merchants]. In *Vspomogatel'nyye istoricheskie distsipliny – istochnikovedenie – metodologiya istorii v sisteme gumanitarnogo znaniya*. Moscow, Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, pp. 389–393.

Kuznetsova, O.A. (2009). Sem'ya v zhizni delovogo cheloveka: traditsii, brak, deti (na materiale guberniy Verkhney Volgi serediny XIX – nachala XX veka) [Family in the Life of a Business Person: Traditions, Marriage, Children (Based on Materials of the Upper Volga Provinces of the mid-19th – Early 20th Century)]. In *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. No. 92, pp. 30–38.

Mironov, B.N. (2003). *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX c.): v 2 t. T. 1: Genezis lichnosti, demokraticeskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva* [Social History of Russia during the Imperial Period (18th – Early 20th Century): in 2 vol. Vol. 1: Genesis of an Individual, Democratic Family, Civil Society and State of Law]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. 548 p.

Nikonov, V.A. (1974). *Imya i obshchestvo* [Name and Society]. Moscow, Nauka, 288 p.

Rashin, A.G. (1956). *Naseleniye Rossii za 100 let* [Population of Russia in 100 years]. Moscow, Gosudarstvennoe statisticheskoye izdatel'stvo. 353 p.

Rodnov, M.I. (2020). *Volzhsko-Kamskiy kommercheskiy bank i ufimskoye kupechestvo (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Volga-Kama Commercial Bank and Ufa Merchants (Second Half of the 19th – Early 20th Century)]. Ufa, Kniga Print. 238 p.

Shaykevich, A.Ya. (1996). Sotsial'naya okraska imeni i ego populyarnost' [Social Coloring of a Name and Its Popularity]. In *Poetika. Stilistika. Yazyk i kul'tura*. Moscow, pp. 265–280.

Tomilov, I.S. (Ed.). Brachnost', rozhdayemost', smertnost' gorozhan Tobol'skoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Marriage, Birth Rate, Mortality of Citizens of Tobolsk Province in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. In *Mezhdunarodnyy elektronnyy nauchnyy zhurnal Studia Humanitatis*. URL: <http://st-hum.ru/content/tomilov-brachnost-rozhdaemost-smertnost-gorozhan-tobolskoy-gubernii-vo-vtoroy-polovine-xix> (date of access: 23.11.2020).

Vospriemnik: pochetnoe pravo [The Godfather: the Right Honourable]. In *PRAVOSLAVIE I SOVREMENNOST'*. *Informatsionno-analiticheskiy portal Saratovskoy mitropolii. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' Moskovskogo Patriarkhata*. URL: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/vospriemnik-pochetnoe-pravo> (date of access: 05.12.2020).

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.